

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРАЗДНИК

От Рождества до Рождества

Рождественский фестиваль Пермской филармонии — источник особой ауры: душевной гармонии, возвышенных и светлых чувств

Юлия Баталина

Многие пермяки на зимние каникулы остаются в городе и заранее планируют свой досуг, предвкушая радость встречи с самым жизнеутверждающим, самым мультикультурным фестивалем Пермской филармонии. В этом году Международный Рождественский фестиваль стал юбилейным: он прошёл в пятый раз.

Рождество — это не просто дата, это даже не просто праздник. Это огромная толща веков, тысячелетние накопления мудрости, добра, веры в лучшее — всего того, что нелегко давалось человечеству в его истории.

Программе V Международного Рождественского фестиваля удалось во всей полноте передать эти непростые мотивы не только в музыке, но и в художественном слове, поскольку этот фестиваль — самое «литературное» из филармонических событий.

Именно с литературы начался нынешний Рождественский фестиваль: его открыл знаменитый спектакль Ксении Раппопорт и Полины Осетинской «Неизвестный друг» по текстам Ивана Бунина. Формально это моноспектакль — в нём всего одна произносящая текст актриса, но по сути — полифонический диалог слова и музыки, и пианистка Полина Осетинская — не только важнейшая фигура в его драматургии, но и соавтор, поскольку она сама составляла музыкальную программу, богатую и сложную.

Ирландия. Океан. Край Европы. Край эпохи: накануне Первой мировой. Письма в Россию, оставленную много лет назад. Письма незнакомому человеку — знаменитому писателю. «Милостивый государь», «молю Вас», «какое мученье — письма от Вас нет...» Сейчас так уже не пишут.

Полина Осетинская резонировала звучащему слову музыкой, отражающей эпоху, в которую так импозантно, иронично и чувственно погружала слушателей Ксения Раппопорт. Тонкий психологизм и нестыдливая откровенность характеризовали то, что Полина «договаривала» за Ксению, представляя, что на самом деле творилось в душе у её героини. Чайковский и Рахманинов, Равель, Дебюсси и Форе — музыкальный ряд спектакля выстраивался в логике хорошего камерного концерта, а завершилось всё современным минимализмом, произведениями композиторов — знакомых и друзей пианистки Антона Батогова и Павла Карманова.

Раппопорт и Осетинская предстали образцами стиля во всём: элегантное, сдержанное, тонкое исполнительское искусство, безупречный облик — вели-

Сергей Догадин и оркестр Kremlin

колепные, строгие и в то же время чувственные и интригующие сценические костюмы Алины Герман, а плюс ко всему этому — бесконечное человеческое обаяние актрис: после концерта они доброжелательно и откровенно отвечали на вопросы, охотно раздавали автографы и фотографировались со зрителями.

Конечно, Бунин, да ещё в компании с серьёзной музыкой, да ещё полтора часа без перерыва, — это не просто развлечение. Это работа — не только для исполнителей, но и для зрителей. Так ведь и Рождество — не просто праздник, а работа над собой. Человечество празднует жизнь и подвиг Иисуса Христа, и это делает нас лучше. Рождество — повод вспомнить о том, как важна для жизни красота, и завершение Рождественского фестиваля стало наилучшей иллюстрацией к этому: выступление камерного оркестра Kremlin и скрипача Сергея Догадина стало торжеством красивой, лёгкой и светлой музыки.

Сергей Догадин выступает в Перми не впервые. Его отец, альтист Андрей Догадин, — пермяк, выпускник Пермского музыкального училища, и в детстве Сергей много времени проводил в Перми. По словам молодого музыканта, он, хоть и выступает преимущественно в Европе, чувствует свои пермские корни и всегда с охотой играет в родном городе отца. На Рождественском фестивале Сергей играл «Времена года» Антонио Вивальди. Хотя произведение чрезвычайно известное и популярное, но это музыка, которой много не бывает, она не может приесться, тем более в таком блистательном исполнении. Догадин продемонстрировал игру исключительной красоты, а акустика Органного зала его поддержала.

Это была не просто виртуозность, а очень глубокое проникновение во все тонкости и глубины вивальдиевского цикла, во все неожиданные и эффектные повороты этого музыкального сюжета — оркестрового произведения, в котором так много красивых и трогательных соло и ансамблей, дуэтов-дуэлей то двух скрипок, то скрипки и виолончели. Слушая Догадина и Kremlin, пермяки открывали ранее неведомые тонкости в музыкальном описании круговорота сезонов в природе. Исполнители показали, что это не просто последовательность концертов, а замыкающийся цикл, в котором всё взаимосвязано — логически и мелодически. Было слышно, как в финале «Зимы» появляются нотки «Весны», с которых начинается всё большое произведение, и как в «Весне» рожается первая гроза — прообраз знаменитой «Грозы», завершающей «Лето». «Времена года» Вивальди — не просто набор красивых мелодий. Это философия природы, философия времени, аллегория жизни.

Удивительно, но оркестр и солист впервые встретились в Перми незадолго до концерта и репетировали вместе всего полтора часа: на сцене царила такая сыгранность, будто Догадин и Kremlin всю жизнь вместе гастролируют. Если Догадин в Перми уже бывал, то для Kremlin это первое выступление в российской провинции вообще. Частный русско-американский оркестр, созданный скрипачом и дирижёром Мишей Рахлевым, выступает в основном в Москве и США, гастролирует и в Европе, но для того, чтобы пригласить его в провинциальный российский город, концертной организации приходится брать на себя все расходы — транспорт, проживание и т. д., ведь у этого коллектива нет государственной поддержки.

Пермская филармония пошла на этот риск и выиграла: завершение Рождественского фестиваля получилось исключительно красивым и эффектным. Оркестр Kremlin — не только высокопрофессиональный, но и очень сценичный коллектив, состоящий из очаровательных молодых музыкантов — харизматичных, артистичных, стильных.

Во втором отделении оркестр играл лёгкие праздничные произведения, остроумно сгруппированные в сюиты: три произведения Чайковского (два — из «Времен года»), панданом — «Славянский танец» Дворжака и «Венгерский танец» Брамса, Summertime Гершвина, быстрая полька «В полёте» Йозефа Штрауса... Всё такое сладкое! Но ощущения приторности не появилось, ведь эта комфортная музыка была прервана четырьмя танго Астора Пьяццоллы, драматичными, острыми, пряными и, между прочим, совершенно не «заигранными», и даже мегапопулярное «Либретанго» звучало по-новому благодаря остроумной аранжировке. Вообще, аранжировки у Kremlin сами по себе искусство: кажется, что произведение было изначально написано для такого состава инструментов.

Успех был оглушительный, и чрезвычайно приятно было услышать от директора филармонии Галины Кокоулиной, что филармония планирует продолжить сотрудничество с музыкантами. Может быть, пермякам доведётся услышать эксклюзивный репертуар Сергея Догадина, с которым он так популярен в Европе, например концерт для скрипки с оркестром современного латышского композитора Петериса Вакса или концерт Александра Розенבלата, написанный специально для Догадина...